

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 41 (3642)

Четверг, 5 апреля 1956 г.

Цена 40 коп.

Встречи на целине

Георгий МАРЯГИН

ВНЕЗАПНО налетает сухой стылый ветер, вздымает в оврагах слякшийся снег...

этот домик, — здесь бухгалтер и парторг живут, — вы тогда меня пойте.

Но днем все чаще на солнечной стороне голубеват проталинки, с Иртыша струится ледниковый воздух.

Мы заходим в стандартный, собранный из шифера дом. В коридоре тепло, но стоит только зайти в комнату, как лицо обдает холодный воздух.

— Река оживает! — говорят коренные кулундинцы. — Ранний провесен! Значит, быть ранней весне.

— Разве такое жилье здесь нужно строить? — говорит он. — Одного хучу, — горячась, добавляет прораб, — чтобы те люди, которые эти дома проектировали для нас, пожили бы в них зимой хотя бы два три дня.

И начинается долгий спор: к чему приемы этого года — к засухе, дождям, ветрам? Нынешняя осень и зима были с толку даже самых опытных степных синоптиков-самочуек.

Для небольших домов в наших местах — это же золотой материал. Нам бы только крыши да полы ставлялись. Ну, окна в крайнем случае. В год по улице вырастают бы...

ПРОСТОРЫ Казахстана, Алтая, Сибири нельзя представить умозрительно.

Мы выходим на окраину поселка. Улица из небольших опятных голубых домиков. Это — индивидуальное строительство рабочих и служащих совхоза.

Еще десять, двадцать, тридцать, шестьдесят километров, а вокруг, сливаясь с горизонтом, тянется однообразная степная равнина.

— Догадываетесь, из чего? — спрашивает Дьяченко, пошвырявая ладонью по стене домика. — Правильно, из самана. Для небольших домов в наших местах — это же золотой материал.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

ВНЕШНЕ совхоз живет тихо — целыми часами безлюдно на улицах. Только порой покажутся возы мастеровских рабочих, прилазит какую-либо деталь, или адрут захлопает издезь. Ремонт машин закончен. Остались считанные дни до пробных высеив в поле.

Состоявшаяся недавно в Цюрихе сессия совета Социалистического интернационала высказалась в поддержку принципа: «Ни контроля без разоружения, ни разоружения без контроля, а постепенное разоружение под контролем».

Здесь о них говорят, как о разведке боем перед большим наступлением. И еще раз проверяют готовность тракторов, выверяют работу сеялок, прицепных машин.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— У нас дело верное, свее проведем, как по расписанию, — говорит один из лучших трактористов совхоза Алексей Мельник. — В прошлом году нужно было шесть тысяч гектаров засеять, а засеяли десять, и в срок. Машин хватят, люди сработались.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— Десять, не тридцать, Алеша, — велух раздумывает другой тракторист, — теперь гоны будем брать по несколько километров.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— После совещания в Кремле, — продолжает Мельник, — я с такой верой приехал, что ты меня своими рассуждениями, друже, не охладил...

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

В ВЕЧЕРОМ, когда поселок уже спал, я зашел к директору. Анатолий Степанович сидел в своем кабинете, перелистывая какую-то ведомость и делая из нее выборки.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— Готовлюсь к поездке в город, — сказал Забиров, — придется в областном управлении дратья, и серьезно дратья. Нам тут за многое дратья приходится. Кто-то в министерстве разберет за средства, не считаясь с тем, где люди живут, что им нужно. По плану у нас в коню пшеницы более тысячи голов крупного рогатого скота должно быть до десяти тысяч овец. План этот, прямо скажем, по здешним местам небольшой. Уже сейчас у нас 920 голов крупного рогатого скота, можно еще приобрести, а вот ставить его негде. Мы запроектировали построить коровники по последнему слову техники, а нам не отпустили ни рубля. Уходит дорогое время, через месяц сеять начнем, тогда некогда будет заниматься постройками.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— Знаете, когда я ехал сюда, во мне какие-то противоречивые чувства боролись, — откровенно говорил Забиров. — Куда еду, зачем? Справлюсь ли? Наконец, в степи... Выйду, посмотрю на все четыре стороны, кругом на десятки километров не то что избы, — деревца не видно. А когда первую борозду подняли, все сомнения в сторону: мощные гусеничные трактора.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

Из совхоза я уезжал ранним воскресным утром. Несмотря на день отъезда, все жители поселка были уже на ногах. Возле люка дирекции стоял Забиров и распорядился:

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— От каждого требую только одно: дерзость: выколап, привези, посади. Чтобы вечером весь поселок в аллеях был.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

— Петрович! — окликнул директор совхоза высокого пожилого человека. — Ты куда, в город? Семена цветочные продают? Вот добро! Возьми под отчет двести рублей и купи. На усадьбе клубы поделаем.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

На Иртыш ехали грузики. Звенели лопы, сбивая корку мерзлой земли, размеченной под ямы. Провесен голубид источенный ветром снега на обочинах Целинного тракта.

Видные ученые отвергают аргумент, выдвигаемый противниками разоружения, о том, что якобы, даже если бы и было достигнуто соглашение о контроле, техническое осуществление его невозможно.

Павлодарская область, КАЗАХСТАН.

Писатели Белоруссии обсуждают решения XX съезда КПСС

МИНСК. (Наш корр.). Состоялось республиканское собрание писателей, посвященное решениям XX съезда партии.

— Решения съезда, — заявил в своем выступлении А. Кулешов, — открывают перед каждым писателем безграничные творческие просторы.

— Очень часто, — сказал М. Лыньков, — у нас появляются произведения, актуальные по теме, но слабые по своему художественному уровню.

— Я Якович остановился на недостатках работы Союза писателей с молодыми литераторами.

Собрание писателей Белоруссии единодушно одобрило исторические решения XX съезда КПСС и измстило конкретные меры по активизации творческой жизни своей организации.

Собрание писателей Белоруссии единодушно одобрило исторические решения XX съезда КПСС и измстило конкретные меры по активизации творческой жизни своей организации.

Собрание писателей Белоруссии единодушно одобрило исторические решения XX съезда КПСС и измстило конкретные меры по активизации творческой жизни своей организации.

Собрание писателей Белоруссии единодушно одобрило исторические решения XX съезда КПСС и измстило конкретные меры по активизации творческой жизни своей организации.

«Венскан» — «дружба»

В эти дни в Ленинграде гостили студенты Стокгольмского педагогического семинария, будущие шведские учителя.

Двадцать четыре шведских студента отправились в путь отнюдь не для развлечения. В Швеции происходит большая школьная реформа.

Шведские гости за время пребывания в Ленинграде тщательно изучили работу института имени А. И. Герцена.

Во Дворце пионеров имени А. А. Жданова был устроен вечер дружбы молодежи и студентов Швеции и СССР.

В концерте участвовали и шведские гости. Отлично сыграл на скрипке Ларс Вегстрем, хорошим виолончелистом показал себя Рольф Джидель.

После концерта завязались оживленные беседы между гостями и хозяевами.

А затем начались массовые танцы. Уравновешенные шведские юноши оказались отличными танцорами.

В тот вечер часто звучало новое, но ставшее уже близким и для советских студентов шведское слово «венскан» — «дружба».

— Если хорошо воспитать молодежь, — сказал на прощальном ужине Эрик Осе, — то из ее рядов выйдут хорошие граждане.

Эти слова шведского педагога выражают мысли всех людей доброй воли. ЛЕНИНГРАД, 4 апреля. (Наш корр.)

Сердечно поздравляем венгерских писателей с одиннадцатилетием Венгерской Народной Республики.

САМЫЙ НАСУЩНЫЙ ДЛЯ ВСЕХ НАРОДОВ ВОПРОС

С 5 по 9 апреля в шведской столице состоится чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира.

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к вице-председателю Всемирного Совета Мира И. Г. Эренбург с просьбой ответить на ряд вопросов, интересующих читателей нашей газеты.

Вопрос. Каковы задачи Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира? Ответ. Решив созвать сессию Всемирного Совета Мира, посвященную исключительно проблеме разоружения, Всемирный Совет Мира тем самым признал, что он считает гонку вооружений главным препятствием на пути укрепления доверия между государствами и международного сотрудничества.

Конечно, за последний год наблюдается известное ослабление международной напряженности. Однако гонка вооружений продолжается, и это рождает тревогу у всех народов.

Каждому ясно, что гонка вооружений препятствует урегулированию различных спорных вопросов, ибо обе стороны воспринимая с недоверием предлагаемые решения.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Беседа с вице-председателем Всемирного Совета Мира И. Г. Эренбургом

мне известно, он получил ряд благоприятных ответов. Когда я был в Индии, некоторые общественные деятели этой страны говорили мне о своем огромном интересе к открывающейся сессии.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

Вопрос. Как Вы оцениваете дискуссию в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению? Ответ. Мировая общественность следит за работой Подкомитета Комиссии ООН по разоружению чрезвычайно внимательно и надеется, что после десятилетних бесплодных переговоров будет, наконец, найден выход из тупика.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

шого идея, помысли и устремлениями. — человека, которому по плечу большие дела.

Редакция получила несколько сотен откликов и на речь тов. Шолохова и на письмо тов. Гиндина. Большинство читателей выражает свое несогласие с той оценкой выступления М. Шолохова, которую дал ему А. Гиндин. Однако в ряде писем высказывается недовольство и выступлением М. Шолохова. Все письма свидетельствуют о том, что широкий читатель заинтересован в глубокой, кровной литературе. Все они свидетельствуют о том, что широкий читатель озабочен положением, в каком литература оказалась в последние годы. Они проникнуты духом истинной заботы

о нашей литературе как о боевом оружии партии в деле коммунистического воспитания народа. Читатель ждет умных, глубоких, идейных произведений, которые бы в высокохудожественной форме повествовали о больших, героических делах строителей коммунистического общества, об их труде, быте, чувствах, морали. Читатели говорят о том, что наша литература — при всех их несопоримых достижениях — в последние годы недостаточно работала над тем, чтобы создать значительный, крупный, впечатляющий образ современника. В стране совершаются

колоссальные преобразования: строятся новые гиганты индустрии, мощные электростанции, атом входит в промышленность, в сельское хозяйство, в медицину, огромными работами занята колхозная деревня... Партия поднимает народ на новые подвиги во имя дальнейшего укрепления и расцвета страны, во имя роста благосостояния советских людей. Кто же это все делает? По книгам последних лет не видно в полный рост героя нашего времени. В наших произведениях все еще нет большого человека. — большому

Одной из главных причин отставания литературы он называет оторванность некоторой части писателей от живой действительности, от жизни. Эта причина названа и в Отчетном докладе ЦК XX съезду КПСС. Не в силах дать выход на страницы газеты всему обширному потоку писем, связанных с выступлениями тов. Гиндина или тов. Шолохова, мы сегодня публикуем некоторые из них, чтобы читатели получили представление о характере поступивших в редакцию откликов.

Ближе к жизни!

Прочитав в «Литературной газете» за 28 февраля письмо тов. А. Гиндина, не могу удержаться, чтобы не высказать свое мнение по поводу этого письма.

Должен прежде всего оговориться, что по профессии я инженер-механик, но тем не менее вопросы развития нашей литературы мне очень близки как читателю.

Мне кажется, что, встав на защиту деятельности Союза писателей и оправдывая большую концентрацию лучших литературных сил в Москве, тов. А. Гиндин произвольно толкует многие положения речи М. Шолохова. Повторяю еще раз: сам я не писатель, но тем не менее мне кажется, что не ошибусь, если скажу, что создатель, хоть и глубоко изучив жизнь, и изучив и почувствовав условия и особенности жизни своих литературных героев, основательно познакомившись со спецификой их работы, собрав и воплотив в образ своего героя черты живых людей.

Я далек от мысли, что писатель, тем более крупный, занимается простым копированием жизни. Тем не менее трудно предположить, что можно было нарисовать значительный и запоминающийся образ, например врача, не будучи знакомым с медицинской практикой, не только теоретически, но и с самой деятельностью медицинских учреждений. Это знакомство должно быть не из книг, не в чужих словах, а как результат своих собственных наблюдений, своих личных переживаний. Иными словами, писатель должен хотя бы частично почувствовать себя врачом у постели больного. Можно ли нарисовать правдивый образ хирурга, ни разу не присутствуя на операции, не совершив вместе с врачом обхода больных? Мне кажется, нет. Можно ли описать жизнь и работу носовела на целинной земле, не побывав на целине?

При этом, мне кажется, что писатель не может собрать достаточно глубокий материал даже в том случае, если проведет 2—3 месяца где-нибудь на целине. Чтобы узнать жизнь того или иного коллектива, чтобы рассмотреть его членов не с внешней, парадной стороны, а понять все мельчайшие черточки их характеров, нужно самому, хотя бы временно, стать членом данного коллектива, вместе с ним переживать его тревоги и невздачи, радоваться успехам и достижениям.

И часто думаю, почему получается так: написал писатель хорошую большую книгу, стал известен, иногда знаменит — и больше ничего не пишет. Вероятно, это можно объяснить тем, что пока он не был знаменит и не был писателем-профессионалом, он был членом какого-то производственного коллектива, видел людей в их повседневной работе и жизни, знал их надежды и тревоги, потому и создал правдивые, волнующие образы.

Стал писатель знаменит — переселился в Москву, с простыми, рядовыми людьми встречается только на собраниях или заседаниях, и превратился он из активного деятеля в наблюдателя.

Мне кажется, что М. Шолохов был прав, призывая писателей стать ближе к жизни, глубоко знать ее.

Кстати, в своем выступлении он ничего не говорил о том, что писатель не должен иметь дачу или что он не может поехать на курорт. Но вот если писатель ничего не видит, кроме курорта, дачи и московской квартиры, то он, пожалуй, кроме дачников, никого и описать не сможет.

Пусть не обижаться москвичи: в Москве много крупных предприятий, институтов, много славных коллективов и много происходит важных событий, но если все писатели начнут описывать только их, то не узлитесь ли тематика нашей литературы?

Неужели тов. А. Гиндин думает, что работа и жизнь московских автоблестроителей, как две капли, похожи на жизнь рабочих Урalsкого автозавода?

И не потому ли, что многие писатели пишут без достаточного знания жизни, их образы получаются схематичными, мало запоминающимися!

Получается так: если герой положительный, то он полное совершенство и на работе и в личной жизни, да и внешность его привлекательная, и наоборот: отрицательного персонажа узнаешь с первой страницы книги и не сомневаешься в ее развязке. Ведь в жизни часто бывает намного сложнее.

Несколько слов о деятельности Союза писателей СССР. Это, безусловно, полезная и нужная организация, особенно для начинающего писателя. Предположим, что Шолохов не пошел учиться к Фадееву, и Фадеев — к Шолохову, но вот начинающий писатель с удовольствием поучится и даже не у таких больших мастеров. Вопрос не в этом, а в том, стоит ли для чисто административных функций привлекать в правление Союза писателей крупных художников слова, чтобы они решали квартирные вопросы!

Может быть, было бы целесообразно пересмотреть структуру правления, разделить его творческие и административные функции. Тов. А. Гиндин вполне прав, говоря, что виднейшие русские писатели были и общественными деятелями. Мы глубоко уважаем Некрасова как редактора «Современника» или Горького как руководителя Союза писателей, но в наше время писатель может найти общественно полезную деятельность и не только как член правления Союза писателей или редактор того или иного журнала. Писатель может быть активным депутатом местного Совета, или хотя бы членом правления заводского клуба, или членом правления колхоза. Ведь это — общественно полезная деятельность, да к тому же связанная с общением с простыми советскими людьми; следовательно, дающая богатый жизненный материал писателю. Почему у многих наших писателей герои всегда знаменитости? Разве мало прекрасного в работе рядового рабочего или колхозника, который честно трудится на своем посту и является членом коллектива, создающего благополучие нашей Родины?

Мне бы хотелось пожелать всем писателям: если задумают они писать о Сталинградском тракторном, смело приезжайте к нам, и не на 2—3 месяца! Пусть сроднятся с нашим коллективом, узнают его радости и печали, да при этом узнают что не в кабинете директора или главного инженера, а у станка, в цехе. Пусть послушают наши песни в заводском Дворце культуры, посидят вечером в выходной день на берегу Красавицы Волги, и они, честное слово, напишут замечательные книги!

Н. ЧЕРНЫШЕВ,
начальник лаборатории резания
Сталинградского тракторного завода

Мы ждали глубокого анализа

Взрослые не любят «почемучек» так, как их любят дети. Но мне уже много лет, и я могу себе позволить, дорогой тов. Шолохов, в качестве коммуниста-читателя, одного из великого множества любящих ваши книги, спросить вас, почему ваше выступление на съезде вызвало «смех, оживление, аллодемменты», а не суровое напряженное молчание, думы?

У каждого свой стиль выражать глубокую тревогу, боль. За шуткой чувствуется, что болевте вы за состояние нашей литературы, за неразрешенные журналы, незамысленные книги... От вас, самого большого, самого нашего талантливого писателя-коммуниста, мы вправе ждать глубокого анализа, страстного обличения всех причин и условий, породивших отставание литературы.

Вы говорите о следствии — об отрыве писателя от жизни. Но почему писатели осели в Москве, почему они оторвались от жизни?

Не можете вы — настоящий писатель, художник — все же считать следствие за причину. Не можете вы все же коммунистически квартиру и материальные трудности считать причиной творческой слабости наших писателей. Вряд ли Белинский, Достоевский и Гоголь были более обеспечены, и вряд ли у Гладкова, когда он писал свой «Цемент», и у Ибсена, когда он писал «Недоло», были соответствующие условия. Вы знаете лучше других: если художником овладевает образ, мысль — ему не помешают никакие примусы и шумы.

Вы говорите, к Горькому шли, а к вам не пойдут. Думаю, что и вы помогаете начинающим писателям. Но дело не только в этом, а в том, что Горький страстно боролся за на-

шную литературу и радовался каждому новому дарованию. Он настойчиво, беспокойно думал, боролся, помогал выбирать из застывшей суеты, которая губит любое живое дело, а тем более писательское (вы, конечно, правы: из заседаний проза и поэзия не вырываются).

Все мы должны думать о наших больших и малых делах. К этому призывает ЦК: не дождаться директивы.

Дорогой тов. Шолохов! Простите меня за мой «полемический задор». Но от вас мы ждали очень смелых, больших мыслей: они вам по плечу.

Никак не могу согласиться с тов. Гиндиным, обвиняющим вас в демагогии. Но ваше выступление слишком, я бы сказала, легковесно: констатация «мертвых душ» мало утешительна. Надо сделать так, чтобы души стали живыми. Горький же это сделал, так как любил его в человеческом духом была огромной и огромны были внимательность, простота, с которыми он помогал всем, к нему обращавшимся.

Считать любовь к Горькому культом личности, как это сделал тов. Гиндин, значит не понимать, что это такое — культ личности — это, которое принесло нам много бедствий. Горький же был и остался громадным человеком и писателем-борцом.

Желаю вам еще много больших удач. Подсчитывать по десятилетиям, сколько вы написали, по меньшей мере навью. Продуция писателя оценивается не количеством книг, а качеством. Уверена, что в текущем десятилетии нас порадуют многие книги, а ваши — не меньше, чем радовал «Тихий Дон».

В. СМЕРНОВА
ЛЕНИНГРАД

Ради общего дела

Утверждение тов. Гиндина, что М. Шолохов призывает «разогнать всех лучших писателей в деревню», явно надувано, утрировано. М. Шолохов говорит: «Разумеется, далеко не всем писателям необходимо ехать в деревню. Пусть переберутся туда те, кому близки интересы колхозной жизни. А тем писателям, кто думает писать о рабочем классе, о городской интеллигенции, будут рады всею, в любом промышленном центре нашей страны, в любом городе». Спрашивается, где же здесь тов. Гиндин усмотрел разгон лучших писателей в деревню?

О чем еще говорил М. Шолохов? О том, что некоторые писатели давненько уже утратили связь с жизнью. Вряд ли против этого можно возражать. Нельзя признать, конечно, нормальным, что в Москве живет около 1200 писателей. Что за страшная практика: как только писатель написал более или менее удачную книгу, так с периферии переезжает в Москву. Можно ли быть настоящим писателем, будучи оторванным от жизни, познавая ее многообразие создательного труда нашего народа по газетным корреспонденциям и во время так называемых «творческих командировок»?

Далее в письме тов. Гиндина указывается, что тов. Шолохов говорит о «демагогических» нотках, которые могут повредить только отдельным остальным людям. Поясните же, что говорит Шолохов: «А многие из нынешних писателей, в частности многие из москвичей, живут в заколоченном треугольнике: Москва—дача—курорт, и опять: курорт—Москва—дача». Разве этим Шолохов сказал, что он против дач и курортов, допускает «демагогические» нотки, которые могут повредить только отдельным остальным людям. Поясните же, что говорит Шолохов: «А многие из нынешних писателей, в частности многие из москвичей, живут в заколоченном треугольнике: Москва—дача—курорт, и опять: курорт—Москва—дача».

Разве этим Шолохов сказал, что он против дач и курортов? Он лишь раз подчеркнул оторванность ряда писателей от жизни, их замкнутость. Разве в этих словах демагогия? В них выражена принципиальная партийная критика работы некоторых писателей.

Несколько слов о «пропаганде» Шолохова культуры личности. То, что Горький — великий писатель и что ему в настоящее время нет равного «хотя бы по плечу», как выразился М. Шолохов, — это всем известно. И это не открытие Шолохова и не пропаганда «культуры личности». А очевидный факт. Коллективно можно и нужно руководить, направлять развитие литературы, но создавать художественные произведения коллективно не всегда возможно. В литературе, искусстве был, есть и будут великие люди, и о них приятно говорить не во множественном, а в единственном числе.

Прав также М. Шолохов, когда говорит, что некоторые писатели «не стесняются получать за свои выступления соответствующее денежное вознаграждение из рабочей кассы» и даже за выступление в военных академиях. Нам эти факты известны. И, конечно, они известны лучше тем, кто эти деньги получал. Автор письма считает это, видимо, тоже мелочью. А с каких пор у нас общественный рубль стал мелочью?

Таким образом, мы считаем, что М. Шолохов выступил не в демагогической речи и не по мелким вопросам, а по насущным вопросам советской литературы, и правильно отметил некоторые недостатки ее развития в современных условиях.

Группа читателей: В. Земсков, Д. Красавин, Н. Хмич, В. Ильин, Ф. Дремов, А. Валенда, Ф. Кабанов, И. Пустров, А. Жеребьев, М. Жихарев, М. Коршунов, В. Полонов, П. Хоревский, МОСКВА

Вдохновлять советских людей

Речь тов. Шолохова на XX съезде КПСС, бесспорно, является заметным событием в нашей литературной жизни. С присущим ему остроумием тов. Шолохов говорил о давно назревших вопросах нашей литературы, о путях их неотложного решения.

Однако меня побудили обратиться в «Литературную газету» некоторые высказывания им в процессе полемики с тов. Гафуриным, положения, которые не представляются принципиально ошибочными. Тов. Шолохов подчеркнул в своей речи, что «литература, как известно, не только внутреннее дело самих писателей, но и общественное, и прежде всего — партийное дело». Именно поэтому я, как советский гражданин и как член нашей великой партии, считаю своим гражданским и партийным долгом возразить тов. Шолохову по некоторым, но существенно важным пунктам его выступления.

Как сказал тов. Шолохов, серьезная литература не кинохроника, и создание больших полотен требует очень длительного времени. Это вполне справедливо. И справедливо тов. Шолохов обрушился вслед за этим на авторов скороспелых произведений. Однако, бичуя скороспелость некоторых литературных произведений, тов. Шолохов обязан был подчеркнуть важное значение современности появления книг, должен был провести четкую грань между вредной в литературной работе торопливостью и творчески напряженной работой писателя, стремящегося дать своевременный ответ народу, обществу на волнующие вопросы. Хорошие книги, как известно, являются идейным оружием народа, а всякое оружие более всего требуется в момент боя. Основная задача советской литературы — по-

могать нашей партии всей силой художественного слова, вдохновлять советских людей на подвиги во имя победы коммунизма. Следовательно, и писатели не имеют права серьезно запаздывать.

Позиция же тов. Шолохова объективно сводилась к тому, чтобы оправдать это запаздывание. Классическим примером своевременно написанной книги является, как известно, «Мать» А. М. Горького. Да и сам тов. Шолохов сумел ведь дать советской литературе, как нельзя более своевременно первую книгу «Поднятая целина». Почему же последнюю книгу романа он заканчивает только в 1956 году? Если бы он закончил ее на двадцать лет раньше, разве не было бы лучше? Ведь этак любую, самую актуальную, политически злободневную книгу, ежели ее начать писать в одну эпоху, а заканчивать писанием в другую, можно превратить в исторический роман.

Литературные произведения, конечно, требуют предварительного вынашивания, но это вовсе не значит, что литературная беременность у писателя должна затягиваться на десятилетия. Мне кажется, эта аналогия объясняется главным образом тем, что у некоторых наших писателей еще недостаточно развито то, что принято считать сознанием долга писателя-гражданина. Нужно писать, конечно, не скороспелые, а хорошие, зрелые произведения и дарить их читателям в нужный момент.

Я полностью согласен с тов. Шолоховым в том, что труд писателя сугубо специфичен, однако несомненно и то, что сроки рождения книг в решающей степени зависят от самих писателей.

М. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ,
инженер-подполковник

Уважаемый тов. Шолохов!

По вашему выступлению на XX съезде КПСС видно, что высказались вы, как говорят, «от чистого сердца», высказали все, что наболело, написали. Высказали даже не в меру дерзко и даже зрело, как не в меру тактично, как бывает, когда высказываешься под влиянием искреннего чувства и волнения. Ваше выступление талантливо, остроумно и метко. И именно к такому выступлению хочется присоединиться, хочется подписаться «общими руками». И вместе с тем что-то мешает. Как будто что-то не договорено, есть какая-то неясность. Или вы нам, читателям, до конца не высказали все ваши мысли, или вы сами до конца их не продумали.

Вы предлагаете многим писателям ехать в деревню, в те места, где они родились, и там заниматься созданием новых художественных произведений и считаете, что их труд будет более полноценным. Почему? Если бы вы это предлагали молодым газетным работникам, журналистам, вы были бы правы. Но предлагать это писателям, имеющим доброе имя и заслужившим любовь читателей, предлагать это в таком легком, шутовском тоне! Что же вы думаете, что если бы писателем захотелось пожить в деревне и описать колхозную жизнь, то он без вашего совета этого не сделал бы, не задумался до этого?

Или вы думаете, что можно взять писателя, послать его на село, построить ему там дом, посадить за письменный стол, дать перо в руки и сказать: пиши — и он напишет? Да иной талант напишет, что читать будет тошно и ему и нам. Не так это просто делается, тов. Шолохов. И вы понимаете это больше, чем кто другой. И поэтому так обидно, когда вы так просто решаете очень сложный и трудный вопрос.

Л. ИВАНОВ

Слово писатель — большое слово

Когда вы говорите, что писатели живут в заколоченном кругу: Москва — дача — курорт, — то мне интересно, о каких писателях идет речь? О тех, среди которых найдется какой-то современный Толстой? Или о тех, кто, я думаю, мы должны относиться с доверием к их жизни, к их распределению своего рабочего времени, к их творчеству. А если вы говорите о каких-то карьеристах, не имеющих прямого отношения к искусству, то от таких, куда вы их ни пошлете, толку все равно не будет, жалко только деньги тратить даром.

Вы осуждаете «творческие командировки». Но Фадеев никогда бы не написал «Молодую гвардию», если бы не побывал в Краснодаре. Я понимаю, что, может быть, иногда творческие командировки используются для других, личных целей. Но ведь это какой-то обход закона, какая-то хитрость, а против этой хитрости надо бороться, а не против самого закона.

Вот говорят: писатель оторвался от жизни. Как это понимать? Ведь писатель — это человек, обладающий не только талантом литератора, это человек, обладающий особо честным и высокоморальным подходом к жизни. Писатель любит людей, испытывает большое удовлетворение от общения с ними, от познания их характеров и от передачи своих мыслей и переживаний другим людям. Во всяком случае так должно быть. Писатели занимают вопросы морали, истории, мизологии. Писатель — это человек высокой культуры и, конечно, высокого дарования.

Как можно себе представить, чтоб настоящий, подлинный писатель мог оторваться от жизни, когда вся его писательская сущность состоит в том, что он видит и понимает жизнь глубже других людей?

Какой же он писатель, если он может оторваться от жизни? Скорей можно сказать, что союз писателей под своим об-

Уважаемый тов. Шолохов!

Я являюсь читателем вашей газеты на протяжении многих лет и, конечно, прочитав письмо тов. А. Гиндина, переславленное вам делегатом XX съезда партии тов. Гафуриным, я, так же как и тов. Гиндин, простой, смертный человек, и не писатель и не литератор, старый член партии, пенсионер, активный участник гражданской войны, и я не согласен с такой оценкой выступления тов. Шолохова, которую дал тов. Гиндин, и, в частности, с рядом отдельных положений, высказанных им.

Я очень внимательно следил за ходом XX съезда партии и должен сказать, что выступления делегатов съезда были яркими, сугубо индивидуальными, и не потому только, что они касались отдельных отраслей народного хозяйства или тех или иных сторон жизни нашего общества. Выступления делегатов XX съезда партии свидетельствуют о возросшей культуре нашего народа, о глубоком знании делегатами съезда самых разносторонних потребностей нашего общества.

И на фоне этих речей выступление тов. Шолохова вовсе, с моей точки зрения, не выгледело ни мелкотой, ни демагогией. У меня такое впечатление от речи тов. Шолохова, что он выступал, как говорят, от души.

Я так же, как и тов. Гиндин, не согласен с тов. Шолоховым в отношении противопоставления Алексея Максимовича Горького нашим писателям, стоящим во главе Союза писателей. Горького нет, и его, безусловно, может и должна заменить (в части руководства Союзом писателей) хорошо сложившаяся работа членов правления, состоящего из виднейших писателей нашей страны, в том числе и тов. Шолохова.

Одно мне непонятно, — и здесь я с тов. Гиндиным не согласен, — почему мы в оценке темпов работы писателя и его, как го-

Нет, это не мелко

Писательский труд и творческая деятельность писателей сугубо индивидуальны, у каждого из них, как совершенно правильно говорил на съезде партии тов. Шолохов, своя манера письма, свое видение мира, свой стиль в работе и т. п. И тут, мне кажется, нельзя говорить: «Видь да положь» к такому-то сроку на такую-то тему какое-то произведение. Конечно, для тех писателей, у которых муза давно уснула и неизвестно когда она проснется, какие-то меры воздействия должны быть. Но это уже дело правления Союза писателей, которое в состоянии квалифицированно разобраться, почему тот или иной писатель, не успев, как говорят, расцвести, уже отцвет.

Что же демагогического было в выступлении тов. Шолохова на съезде партии? Все, что тов. Шолохов сказал на съезде, все, с моей точки зрения, жизненно правильно и отвечает действительности.

Другое дело, что свое выступление тов. Шолохов снабдил такими афоризмами, вроде: «стень на плетень», «скорую робит» — «слепых родит» и т. п., что не совсем подходит для такой высокой трибуны, как трибуна XX съезда партии. Это, конечно, грубовато, но это же и правда.

Не очень-то удачно сделаны тов. Гиндиным сравнения темпов работы Льва Толстого и других писателей с темпами работы наших советских писателей. Те знания, к которым, скажем, Лев Толстой был приобщен еще в детстве, Шолохову, Гладкову и другим нашим писателям приходилось осваивать в процессе творческого изнурительного труда.

Насчет треугольника «Москва—дача—курорт» я тоже с тов. Гиндиным не согласен и не вижу в высказывании тов.

Шолохова по этому поводу ничего демагогического. В нашей стране никому из

трудящихся не возбраняется, а даже поощряется иметь дачу и ехать на курорт. Но когда в жизни отдельных писателей это превалирует над их творческой деятельностью, когда это перерастает в своего рода соревнования перед соседом и собратом по перу, — у кого, мол, дача лучше, — это уже приносит вред и писателю и обществу в целом.

Отвечая в своей речи тов. Гафуринов, М. Шолохов, безусловно, допустил излишний полемический запальчивость, но тут также, по моему, никаких элементов демагогии нет.

Что касается поездки писателей в деревню, на заводы, то я не усматриваю в выступлении тов. Шолохова призыва посетить замок на двери правления Союза писателей и всемวิ่งуться на периферию. Тов. Шолохов говорил о тех писателях, которые пишут в отрыве от нашей действительности, о чем также говорилось и в Отчетном докладе ЦК.

Я хочу привести здесь одно, очень важное определение успехов нашей литературы, сделанное тов. Шолоховым на XX съезде партии.

«...Но ведь, пожалуй руку на сердце, надо прямо сказать, что ведущей она (литература) стала не потому, что ею достигнуты какие-то ранее недостигаемые для писателей высоты художественного совершенства, а потому, что все мы, каждый в меру своего таланта, глубинными средствами искусства, проникновенным художественным словом пропагандируем всеобщезначимые идеи коммунизма—величайшие надежды человечества».

Это, тов. Гиндин, не только не мелко, это, по моему, очень глубоко. Я согласен, что в выступлениях тов. Шолохова на съезде партии есть не совсем удачные обороты, но квалифицировать их как мелкие и демагогические не следует.

Я. ОПАЛЕНКО
ДНЕПРОПЕТРОВСК

ОБЫКНОВЕННЫЕ ЛЮДИ

Арк. ЭЛЬЯШЕВИЧ

Встречаются в литературе авторы, о которых сразу и не скажешь, что они: прозаики или поэты. И проза и поэзия одинаково близки им, составляют почти равную долю в их творческом хозяйстве. Именно в таких писателях следует отметить Виссариона Сайнова.

Развитие Сайнова-прозаика проходило как будто бы прерывисто, в чередование этапов. И сегодня еще, наряду с красочными и яркими сценами, мы порой встречаем в его книгах робкие и мало выразительные страницы.

Характерной особенностью творчества Сайнова, особенно резко проявившейся в последние годы, является тяготение писателя к эпосу, к произведениям широкого размаха, охватывающим множество событий и героев.

Интересно при этом, что Сайнова как художника привлекают не только и не столько сами крупные события, которые часто становятся объектом изображения во многих исторических произведениях, сколько предпосылки этих событий, их мало известные и обычно окупающиеся в тени предпосылки.

Нетрудно обнаружить общую тему многих романов Сайнова. Они посвящены нациям — канунам войны и революций, канунам величайших исторических сдвигов и перемен.

Можно понять эту устойчивость интереса писателя. Действительно, есть в истории дни значительные не только сами по себе, но и потому, что на них падает отсвет последующих крупнейших событий.

Таковы ленские события 1912 года, послужившие основой для романа Сайнова «Лена», таковы первые главы романа «Небо и земля», полные приближающегося гула революционной эпохи. Таковы в романе «Страна родная» дни и месяцы 1928 — начала 1929 годов, когда советский народ приступил к закладке основ индустриализации страны и коллективизации деревни.

Постоянно обнаруживая в своих книгах тяготение к героическим темам, к переломным историческим эпохам, В. Сайнов, как это ни странно на первый взгляд, меньше всего является историком.

Для того, чтобы правильно оценить достоинства и недостатки романа «Страна родная», очень важно понять, что является главным для писателя в эпохе, которую он берет для изображения.

За редким исключением, в «Стране родной» нет ни массовых сцен, ни публицистических отступлений, свойственных исторической хронике, и даже о важных исторических фактах мы порой узнаем из случайных реплик действующих лиц. Роман Сайнова не укладывается в привычное русло исторических романов, несмотря на то, что писатель вводит в повествование исторические фигуры. Рядовые люди в их повседневной, подчас очень нехитрой и совсем не героической, на первый взгляд, жизни — вот сфера притяжения авторских интересов.

«Какое большое дело...» — пишет Сайнов, — ни дела бы люди, они остаются обыкновенными людьми со своими пристрастиями и привычками, с любовью и дружбой, со своими заботами и надеждами, и это не только не умаляет большого дела, которое они делают, — наоборот, оно становится еще теплее, человечнее».

В этих словах — ключ к пониманию замысла романа, основная авторская установка.

Заслуга В. Сайнова как романиста в том, что мир подчас даже не весьма значительных фактов и переживаний, изображенный в его новой книге, нигде не превращается в искусственно изолированный от эпохи, выделенный для специального рассматривания микромир.

Характеризуя своих героев как людей внешне ничем не примечательных, обыкновенных, Сайнов всем содержанием романа подчеркивает, что речь идет тем не менее не о мелких, робких и беспомощных людях, а о людях, ощущающих себя хозяевами века.

Своеобразие романа — в нарочитом, подчеркнутом несовпадении, казалось бы, скромной, будничной деятельности его героев с объективно выдающимся, историческим значением их повседневных дел и поступков.

Человек В. Сайнова — общественный человек. Он раскрывается в своих взаимоотношениях с коллективом, в своем понимании труда, в своей общественной позиции. Сайнов не склонен к идеализации. Люди 20-х годов для него — прежде всего представители определенного времени, со всеми его характерными деланиями и особенностями.

Герои В. Сайнова совершают ошибки, заблуждаются в поисках правильных путей, но ведь они первые прокладывали

Книжки для детей

Ананий В. Пленкин Барцова ущелья. Приключенческая повесть. Для среднего возраста. Авторизованный перевод с английского А. Гольдфарда. Рисунки А. Гольдфарда. Детгиз. 1965 г. Цена 10 руб. 85 коп.

Брет Гарт Ф. Стенной. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Перевод с английского А. Карнаухова. Рисунки Е. Власова. Детгиз. 120 стр. Цена 2 руб. 35 коп.

Гильзин М. Путешествие в далекие миры. Для старшего возраста. Детгиз. 278 стр. Цена 10 руб. 85 коп.

Мурковский В. Сказки. Для среднего и старшего возраста. Авторизованный перевод с польского Я. Немчинского. Рисунки Н. Кочергина. Детгиз. 64 стр. Цена 3 руб. 40 коп.

Кинлинг Р. Маугли. Для младшего и среднего возраста. Авторизованный перевод с английского Н. Давыдова. Детгиз. 186 стр. Цена 3 руб. 25 коп.

Образцов П. Вот от какой! Стихи. Для дошкольного возраста. Иллюстрация В. Постникова. Сатирикон. Книжное издательство Коми АССР. 33 стр. Цена 60 коп.

Тонелиус З. Сказки. Для детей дошкольного и младшего возраста. Иллюстрации Н. Петровой. Петрозаводск. Государственное издательство Карело-Финляндской ССР. 96 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

В. Сайнов. «Страна родная», роман, книга I. «Молодая гвардия», 1953.

В. Сайнов. «Страна родная», роман, книга II. «Звезда», № 8—10, 1955.

которых речь пойдет дальше, — это его едва ли не крупнейшее достоинство. Герой романа не только работает, а в свободное от работы время переживает любовные драмы, как это до сих пор случается в некоторых поверхностных книгах, — они живут подкорковой, кипучей жизнью.

Изображение семьи у В. Сайнова — не дань моде, а существенно важный аспект действия. Борьба за становление новой морали, прочной советской семьи — одна из важнейших тем романа.

В наиболее удачных страницах книги относятся главы, рассказывающие о жизни небольшого научно-исследовательского института, занятого изучением проблем материальной культуры человечества. Здесь книги напряженная идеологическая борьба. Самоуверенные насаждают арачевские методы в науке, заодно и с ним и его помощник — бездарный авантюрист Беркутов; приспособленец Бодров под маской ортодоксальной партийности порочит лучшие научные кадры. Все эти образы облеплены острой характерностью.

Надо сказать, что художественная ткань романа неоднородна. Некоторые отрицательные персонажи романа оформлены Сайновым в фельетонной, почти гротескной манере, которая контрастирует с бесхитростной повествовательной живописью большинства глав. Именно так написаны писатель из ЛАИП Дозоров, режиссер-формалист Орловский и другие.

Как это часто бывает, недостатки произведения суть продолжение его достоинств. Внимание к быту иногда переходит в излишнюю мелочность, большой масштаб событий ведет к скороговорке, простота и естественность диалогов и описаний неожиданно оборачиваются излишней примитивностью.

Язык романа не всегда удовлетворяет серьезным требованиям, которые можно предъявлять такому опытному писателю, как В. Сайнов. Местами язык идет досадно обезличен, лишен красочности, упругого ритма.

Психологический рисунок отдельных образов недостаточно выразителен. Духовный мир таких персонажей, как Беркутов, Ася, Степан Игнатьев, и некоторых других довольно ограничен только констатацией совершеннейших ими поступков.

Важный недостаток повествования — его композиционное однообразие. Справедливо стремясь к преобладанию показа над рассказом, Сайнов прибегает к этому способу раскрытия действия и тогда, когда это не только излишне, но и совершенно противопоказано.

Писатель упорно «инсценирует» факты, служащие лишь для связи эпизодов. Так появляются десятки совершенно излишних «кадров». Вообще, в романе много лишнего. Его композиция только выигрывает, если писатель найдет в себе мужество исключить необязательные, «проходные» сцены.

В произведении нет грубо прямолинейного деления на положительные и отрицательные герои. Не хватая добротелю и злодея, а живые люди во всей сложности своих характеров — таковы наиболее удавшиеся образы книги. К ним можно отнести честного, отзывчивого, влюбленного в свое дело, хотя и не очень талантливого журналиста Надеждина, подлинно человеческого парторга Афонина, естественную, полнокровную фигуру Ефремова. Можно назвать: рабочие Скворцов, Потапин, гонимый директор Богданов, захвач Гай, профессор Романов, подруга Колыбашкина Нина Студинцова. Но рядом с ними немало персонажей, лишённых подлинного своеобразия, как это принято говорить, едва намеченных пунктиром.

Нетрудно заметить, что одним из излюбленных приемов индивидуализации образов у Сайнова является заострение ведущего качества. Это неслыхо там, где, помимо ведущей черты, в характере героя есть еще и какие-то другие черты. Но, к сожалению, у ряда персонажей это «ведущее качество» — их единственная одежда.

В таких случаях (робкий Андрей Прозоровский, настойчивая «кошечка» молодая Деница Даша, бешабашный Папка Костромитин, безвольный Беркутов и т. д.) заострение приводит к плакательности, к схематизму.

В последних главах второй книги романа действие приближается к решающей фазе развития.

Ветер грядущих изменений, ветер героических свершений все сильнее надувает паруса кораблей, на которых плывут действующие лица романа в будущее. Все чаще и чаще мелькают перед нами дороги, открываются новые необжитые места, и уже кажется: вся страна зашевелилась, струнлась с места, пригтовилась к решительному скачку в социализм.

Впереди самые важные и ответственные главы романа.

Большой творческий опыт и высокая принципиальная требовательность должны подсказать В. Сайнову пути устранения тех немногих художественных недостатков, которые пока ослабляют столь интересно задуманную и во многом плодотворную по творческим устремлениям книгу.

«Неделя советского фильма» в Бельгии

Вчера в Брюсселе состоялось открытие «Недели советского фильма». Для участия в ней прибыла делегация деятелей советского кино. В ее составе — управляющий «Совэкспортином» А. Давыдов, киносценарист Ф. Эрмлер, сценарист К. Исаев, актеры Л. Гриненко, А. Борисов, С. Бондарчук и другие.

«Неделя советского фильма» проводится бельгийскими официальными организациями, в частности, министерствами просвещения и иностранных дел. В Брюсселе она продлится до 12 апреля, после чего советские фильмы будут показаны в Льеже и Генте, а возможно, также в Антверпене, Шарлеруа и Намюре. Бельгийские зрители познакомятся со следующими картинами: «Неоконченная повесть», «Урок жизни», «Салтанат», «Великий воин Албании Скандербег», «Ромео и Джульетта», «Попрыгунья» и «Верные друзья», а также с рядом документальных и мультипликационных фильмов.

Летом нынешнего года в СССР будет проведена «Неделя бельгийского фильма», во время которой наши зрители увидят до-

кументальные и хроникальные фильмы. Художественная кинематография в Бельгии начала развиваться в основном после второй мировой войны, и количество игровых картин пока невелико. Зато большого расцвета достигла документальная и научно-популярная кинематография. Среди постоянно работающих в этом жанре такие замечательные мастера, как Анри Сторж, Андре Кован, постановщик ряда кинофильмов по искусству Поль Ассарт и другие.

Бельгийские кинематографы создали разнообразные по жанру документальные картины: об электронной микроскопии и пловучих доках, о руднейшей коллекции музыкальных инструментов, собранной в Брюссельском музее, фламандских живописцев, карнавал в Бенше, марионетках бельгийского кукольника Тоона, этнографические фильмы «Руанда-Урунди», «Столичный квартал», а также фольклорный фильм «Деревенская свадьба» и многие другие.

«Неделя советского фильма» в Бельгии и обратная «Неделя бельгийского фильма» в СССР явятся новым вкладом в культурное сотрудничество наших народов.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ Новосибирска

отметила недавно десятилетие Сибирского народного хора. Этот коллектив, которым руководит знаток народной песни композитор В. Левашов, широко известен. Он был в гостях у шахтеров Кузбасса и хлеборобов Алтая, традиционными стали его ежегодные поездки в глухие районы Барлаковской и Кузундунской степей. Хор и танцевальная группа, насчитывающие около девятидесяти человек, выступали на сцене Большого театра Союза ССР, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в крупнейших залах столицы, в Ленинграде, городах Прибалтики, Средней Азии и др.

Этот интересный коллектив, достойно представляющий народное искусство Сибири, был создан из наиболее талантливых представителей художественной самодельности. Большой отчетный концерт показал творческий рост Сибирского народного хора за последние годы. Он не только исполнитель, пропагандист песни, но и собирает музыкального фольклора Сибири, хороходов, плясок, народных игр. В хоре имеется творческая группа, которая сама создает песни о современной Сибири, ее людей.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» руководитель хора композитор В. Левашов сообщил:

— Нам предстоит очень ответственная поездка по городам Дальнего Востока, где хор еще ни разу не бывал. К этим гастролям мы подготовили новую программу репертуара. Гастроли в Дальнем Востоке с лучшими номерами нашей программы продлятся 2,5 месяца. Затем коллектив поедет в районы освоения целинных земель — в Алтайский край и Новосибирскую область.

На снимках: сверху — заслуженный деятель искусства И. Севостьянов руководит хором. В. Левашовым — автором либретто и музыки — руководит хором. В. Левашовым — автором либретто и музыки — руководит хором. В. Левашовым — автором либретто и музыки — руководит хором.

Семинары и совещания молодых литераторов

В Риге. Шесть дней продолжался семинар молодых писателей, организованный Союзом писателей Латвии, на который съехало 80 прозаиков, поэтов и драматургов. Во время семинара в члены Союза писателей приняты семь начинающих литераторов: прозаики М. Бирзе, В. Эглон и А. Пур; поэты Я. Сназарс, О. Вагнитис; драматург Т. Приеде и критик Я. Кабиниш.

В Петропавловске. Молодые литераторы, живущие в колхозах и совхозах Северо-Казахстанской области, были приглашены недавно в Петропавловск на творческое совещание. После выступления секретаря ЦК Коммунистической партии И. Омырова, рассказавшего о задачах, которые стоят перед писателями области, начали работать секции. Они обсудили пьесу В. Дивинского «В поход на царицу», рассказы П. Якушева и А. Мукатаева, стихи Г. Шамова, Р. Уаиева и других. На совещании было решено издать сборник произведений молодых писателей области. Такое же совещание происходило в Кызыл-Орде.

В Таллине. Состоялся двухдневный семинар молодых литераторов, в котором участвовало свыше сорока человек. Они съехались из различных городов и районов республики. Семинар был организован литературным объединением молодых авторов, созданным год назад при Союзе писателей. Обсуждение произведений участников семинара происходило по группам, которыми руководили видные поэты и прозаики республики. В выступлениях отмечалось, что в творчестве молодых все еще уделяется мало внимания изображению решающих проблем нашей действительности, созданию большого образа советского человека.

Первая книга «Нашего современника»

Вышла в печати и рассылается подписчикам первая книга альманаха «Наш современник» за 1956 год. В ней опубликованы публицистические заметки О. Писаревского, посвященные проблемам шестой пятилетки, повесть А. Меркулова «Зимнее серебро», рассказы С. Мелешкина «В степи», Т. Журавлева «Скрипка», очерки С. Крутилина «Жизнь сыновья», Я. Фоменко «В Калинин», М. Белкиной «Встречи», М. Поповского «Пути к сердцу».

В отделе «Из литературного наследства» напечатана первая часть записей М. Пришвина «Раздумья».

Раздел «Зарубежные впечатления» представлен путевыми заметками В. Полторацкого «Две Америки».

Альманах публикует короткие письма писателей: «Новости местной жизни».

СИБИРСКИЙ ХОР

Сибирского народного хора. Этот коллектив, которым руководит знаток народной песни композитор В. Левашов, широко известен. Он был в гостях у шахтеров Кузбасса и хлеборобов Алтая, традиционными стали его ежегодные поездки в глухие районы Барлаковской и Кузундунской степей. Хор и танцевальная группа, насчитывающие около девятидесяти человек, выступали на сцене Большого театра Союза ССР, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в крупнейших залах столицы, в Ленинграде, городах Прибалтики, Средней Азии и др.

Этот интересный коллектив, достойно представляющий народное искусство Сибири, был создан из наиболее талантливых представителей художественной самодельности. Большой отчетный концерт показал творческий рост Сибирского народного хора за последние годы. Он не только исполнитель, пропагандист песни, но и собирает музыкального фольклора Сибири, хороходов, плясок, народных игр. В хоре имеется творческая группа, которая сама создает песни о современной Сибири, ее людей.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» руководитель хора композитор В. Левашов сообщил:

— Нам предстоит очень ответственная поездка по городам Дальнего Востока, где хор еще ни разу не бывал. К этим гастролям мы подготовили новую программу репертуара. Гастроли в Дальнем Востоке с лучшими номерами нашей программы продлятся 2,5 месяца. Затем коллектив поедет в районы освоения целинных земель — в Алтайский край и Новосибирскую область.

Большой писатель Латвии

Народному писателю Латвии Эрнсту Биришке-Упиту исполняется 85 лет

В начале девяностых годов прошлого столетия молодой учитель Эрнст Биришке напечатал под псевдонимом Упит несколько рассказов. Это были первые поэмы, полные наивной романтики, — поиски собственных путей. Рассказы Биришке-Упита появились в период, когда под влиянием растущего революционного движения, руководимого пролетариатом, начали формироваться латышская революционная литература и литературная критика, и это помогло молодому писателю найти свой путь. Путь же к реализму.

В 1892 году обстоятельства сложились так, что писателю пришлось покинуть Латвию и переселиться на Кавказ. Одно время он учительствовал в Дагестане, потом перешел в промышленный Баку; там Биришке-Упит долгие годы работал в основном, что библиотечником, то служащим нефтепромышленной фирмы.

Много лет писатель провёл вдали от родных краев, но произведения его полно, объемно воссоздавали жизнь Латвии. Никогда он не предавался в своих рассказах тоске, характерной для иных писателей, долго живущих вдали от родной земли. Ни на минуту он не чувствовал себя оторванным от своего народа. А ведь это в душе и юности глубоко вошло в душу народа, проникла глубоко, органически базисно к нему — к его горю и радости. Именно в это время Биришке-Упит и вырос в видного мастера латышской реалистической литературы, в большого художника-реалиста.

В девяностых годах Биришке-Упит создал цикл новелл под названием «Рассказы серого камня», новелл, сразу выдвинувших его в ряды ведущих латышских писателей. Этот цикл — труд десяти лет — рельефно раскрывает особенности таланта писателя.

На краю небольшого села лежит серый камень. Тихо и незаметно наблюдает он жизнь села и простыми словами рассказывает о ней. Перед читателем проходит герой рассказов, люди труда и жизни — они рождаются, умирают, весь век проведя в заботах о куске хлеба; есть среди них и борцы, которые добываются, чтобы бедному человеку было хорошо, чтобы восторжествовала на земле свобода и справедливость (образ такого борца-революционера, убитого карателями, создает писатель в ярком рассказе «Под абложней»). Интонация рассказов приглушенно грустная, но, пронимая сквозь нее, явственно звучит у Биришке-Упита возмущение. Кто виноват в полной нищете, мрачной и забугленной жизни этих людей? Почему в селе не светит солнце, а если и заглянет, то слишком ненадолго, и оно так холодно, что не может согреть? Почему молодой кузнец, смелый, сильный, забавлял чахоткой? Почему хозяйство Андженос пропадет с аукциона? Почему Илья Паулис, у которого, как и у ее матери, «каждая минута зарплата трудом» — и на хозяйна, и на барона, и змея, и ночью, никак не может выкарабкается из нужды и стра-

ЦЕННАЯ НАХОДКА

При разборе фондов Государственной республиканской библиотеки Литовской ССР обнаружены прижитые первые издания произведений великих французских писателей-философов: Вольтера, Руссо и Дидро. Среди книг Вольтера найдены: четвертый том драматических произведений (издание 1756 года), драматические произведения (1772 год), двенадцатый том полнотомного собрания сочинений (1772 год), 30-й том этого собрания (1776 год). Обнаружены также первый и второй то-

м? И, наконец, почему солдаты убивают человека? Автор прямо отвечает на последний вопрос: «потому, что этот человек знал, как вернуть народу свободу и справедливость». Здесь надо заметить, что образы революционеров привлекали внимание писателя и позже — большое впечатление оставляют рассказы «Сожженная Никола», «Отец, брат и сестричка».

Многие жители села приходят к серому камню отдохнуть и плачат, но ни им не может помочь. Никто не в силах помочь им в капиталистическом мире. Никто, кроме них самих. «Рассказы серого камня» — это трагедия человека труда в старом мире и одновременно обвинение этого мира, призыв не соглашаться с ним, бороться против него.

Биришке-Упит изображает жизнь латышской деревни в конце XIX — начале XX века, он писатель, как мы бы сказали сейчас, «крестьянской» тем. Разрабатывая эту тему, Биришке-Упит вносит большой вклад в развитие латышской реалистической прозы. Без его произведений трудно представить себе историю латышской литературы тех лет.

Особое место в творчестве Биришке-Упита занимают «Лавкаские рассказы». Симпатия к человеку-труженику, глубокий демократизм, характерный для его рассказов о Латвии, отличают и произведения писателя о Кавказе. С большой серьезностью показывая людей различных национальностей, их суровую, трудовую жизнь, Биришке-Упит вводит в латышскую литературу тему дружбы народов, тему солидарности тружеников.

Много произведений Биришке-Упит написал для детей. После возвращения в Латвию в 1921 году он всецело отдался этой области литературы. Его замечательная, основанная на автобиографическом материале трилогия: «Дневник стариния», — любимая книга латышского читателя, и трудно найти в Латвии ребенка, не знакомого с ней. Одним из первых Биришке-Упит написал для латышских детей сборник сказок — «Сказки Иины». В них нет ничего фантастического, необыкновенно «сазского» — это жизнь людей и природы.

Очень велики заслуги Биришке-Упита в латышском книгоиздательском деле. В тяжелые годы реакции, когда книгоиздателям было вынуждено выпускать книги прогрессивных писателей, Биришке-Упит организовал свое издательство — «Дириженика». Среди десятков книг прогрессивных писателей Латвии, выпущенных этим издательством, — книги великого латышского поэта Яна Райниса. Последнее издание «Дириженики» — сборник рассказов писателя-революционера Леона Пааге «Дети труда», выпущенный во времена буржуазной Латвии. После выхода в свет этой книги власти лишили Биришке-Упта книгоиздательских прав.

За плечами писателя большая, полная творческого труда жизнь — жизнь, посвященная народу. Этим он дорог всеобщему читателю, который знаком с его творчеством по многим изданиям.

Арвид ГРИГУЛИС

Об одном упущении

переходит к третьему периоду, минуя революционеры 70-х годов.

История не терпит умолчаний. Наше литературоведение наряду с другими передовыми национальными традициями должно внимательно изучать и традиции блестящей плеяды революционеров 70-х годов, героев «Народной воли».

Конечно, наследие революционеров 70-х годов мы должны воспринимать критически, отнюдь не замazyвая его слабых сторон.

В бесценных изданиях русских революционеров (журнал и газета «Вперед!», «Народная воля», «Земля и воля», «Набат») печатались стихи и песни, очерки, фельетоны, драматические отрывки, почти все без подписей ввиду необходимости конспирации.

В журналах и газетах, печатаемых на вольных станках, появлялись правдивые произведения о жизни народа. В газете «Вперед!» 1 июля 1875 года опубликована песня «Отречемся от старого мира», написанная П. Лавровым «на мотив «Марсельезы». Эта песня вскоре сделалась одной из популярнейших революционных песен.

Под заголовком «Последнее предостережение» за 1876 год в № 33 напечатана другая знаменитая песня 70-х годов — «Замучен тяжелой неволей», написанная Г. Мачтетом. Ее очень любил Ленин. «Трудовая сила» этой песни, как хорошо

сказал Маяковский, берет за душу и сейчас. Песни, подобные «Отречемся от старого мира» и «Замучен тяжелой неволей», вошли в золотой фонд русской революционной поэзии, они вдохновляли поколения борцов.

И хотя тяжелые условия подполья, неравная борьба не дали возможности писателям-народникам высказаться в полный голос, литература революционеров-семидесятников является важным этапом в развитии русской политической поэзии, который нельзя не учитывать при изучении истории литературы.

Социалистический пролетариат России воспринял традиции декабристов и Герцена, Белинского и Чернышевского. Воспринял он и лучшие традиции революционеров-народовольцев. Да и в самой народно-волевой среде многие поэты, пролетариата и перешли на марксистские позиции. Из среды народников вышли такие мыслители, как Плеханов, ставший организатором первой русской марксистской группы «Освобождение труда», такие поэты, как Леонид Радин, создавший знаменитую песню «Смело, товарищи, в ногу».

Из всего сказанного ясно, что речь идет не о фразе, оставленной без внимания в цитате, а о существе дела.

П. БОГДАНОВ

ТРИ кинооператора Центральной студии документальных фильмов И. В. Бессарабов, С. Е. Гусев и Д. А. Каспий провели в прошлом году 100 дней в Аргентине.

Они засняли Советскую промышленную выставку в Буэнос-Айресе, совершили поездку по стране и создали киночерк «Путешествие по Аргентине». Ниже мы печатаем путевые заметки лауреата Международной премии мира, кинооператора И. Бессарабова.

Сто дней в Аргентине

И. БЕССАРАБОВ

Как мы ошибались, считая, что Аргентина находится далеко-далеко от нас, где то на конце света! Воздушный путь от Москвы до Буэнос-Айреса занял всего около трех суток. Мы пересекли Европу, Западную Африку, Атлантический океан, Бразилию, Уругвай, пролетели 14 тысяч километров — маршрут, немногим больше дороги от Бреста до Читы и обратно...

Мы провели в Аргентине три зимних месяца; в это время в Москве было лето. Правда, зима в Буэнос-Айресе — полатие условие: снег не выпадает, зеленеют пальмы, в магазинах много фруктов и цветов, жители ходят в костюмах из легких тканей, а если на улицах и встречаются меховые шубы, то это скорее признак богатства и моды, чем необходимости.

Многие в Южном полушарии было непривычным для нас. Нам кинооператорам, снимая на открытом воздухе, всегда приходится следить за движением солнца, выбирать нужное освещение кадра. Мы долго привыкли, пока, наконец, «смирившись» с движением солнца справа налево.

Буэнос-Айрес, расположенный на низменном берегу залива Ла-Плата, — самый большой город Южной Америки. В столице Аргентины и ее пригородах насчитывается около пяти миллионов жителей. Внешне она мало отличается от других европейских городов. Оживленная толпа на улицах, огромные здания, роскошные парки, множество памятников.

Автомобили различных марок, от самых старинных до ультрасовременных, мчатся по городу с повышенной скоростью. Светофоры нет. Они, говорят, были, но так как, по мнению аргентинцев, светофоры задерживали движение, то их сняли. Найти место для стоянки трудно: центральные улицы загромождены автомобилями. Во всех местах высится высокая «калладра»; она раскатывается своей машиной поперек улицы и закрывает ее от стоящих впереди и сзади автомобилей, которые на этот случай никогда не ставят ся на тормоза.

Город хорошо распланирован. Параллельные улицы образуют правильные кварталы кварталов. В каждом квартале — это домовые номера, независимо от количества зданий. Это удобно. Чтобы отыскать на какой-либо улице, например, дом № 1292, нужно идти к тринадцатому кварталу.

В одном из том же квартале — и старые одноэтажные домики и многоэтажные современные здания. Есть несколько «чеобасков». Самый большой из них насчитывает сорок этажей. С этого дома мы снимали панораму Буэнос-Айреса. На улице Кабальо мы обратили внимание на 15-этажный «полубоискроб». В каждом этаже — три окна, только одна квартира. Внизу имеет весьма странный вид. Строительству устремляется ввысь, ибо земельные участки дороги, а из дома хотят извлечь по возможности больше дохода. Квартальная плата очень высока. Она поглотила большую часть бюджета семьи рабочего и служащего.

Чем дальше от центра, тем ниже дома. Тут начинается одноэтажная Аргентина. Рабочие окраины неприглядны. В ветхих лачугах, сколоченных из гофрированного железа и фанеры, живет в тесноте трудовой люд. Здесь нет асфальтированных магистралей, обсаженных деревьями; немощеные дороги пыльные и грязные. Вместо каменных и деревянных заборов — проволочные ограждения.

Водопровод и канализация отсутствуют. Какой контраст по сравнению с кварталами красивых особняков богатых обитателей пригородов Олимос и Сан-Исидро, расположенных вдоль залива Ла-Плата!

Задолго до открытия в Буэнос-Айресе промышленной выставки в Белого здания павильона Советского Союза, возле павильона, где монтировались советские машины, собирались аргентинцы. Интерес к жизни в нашей стране, к советской технике очень велик. Открывалась выставка, и слово центр города переместилось. Не было дня, чтобы у советского павильона не извивалась длинная очередь желающих посмотреть на выставку. Посетители подолгу рассматривали машины, осматривали их руками, заглядывали под автомобили и тракторы, слушали объяснения наших специалистов. И нам, кинооператорам, часто пришлось отвечать на многочисленные вопросы, порою не имеющие непосредственного отношения к выставке. Например: «Есть ли в СССР деньги?»; «Правда ли, что воскресный день все у вас должен проводить одинаково, по указанию профсоюзов?». Видно было, что аргентинцы сами не очень верят в те вымыслы, о которых где-то читали, и теперь хотят услышать правду из уст советских людей.

В порту Буэнос-Айреса среди кораблей многих стран мира можно увидеть и суда под советским флагом. В те дни у причала порта стояли два советских парохода: с одного выгружался прокат металла, на другой грузили шерсть и кожу. Наше внимание привлекла на одной из улиц Буэнос-Айреса укладка новых трамвайных рельсов — оказалось, что они привезены из Советского Союза.

Во время нашего пребывания в одном из ступиных кинотеатров шел фильм «Мастера русского балета». Он пользовался большим успехом. Институт культурной связи Аргентина — СССР в городе Росарио организовал просмотр картины «Повесть о нефтяниках Каспия». Демонстрация сопровождалась горячими аплодисментами зрителей.

Самое массовое и общедоступное искусство в Аргентине — это кино. Буэнос-Айрес имеет широкую сеть кинотеатров. Обычно в них показывается программа из нескольких фильмов. Вход в зал — в любое время сеанса. До сих пор еще основной масса кинокартин — иностранного производства, главным образом американского. Я, пожалуй, не ошибусь, если скажу, что два поколения аргентинцев воспитаны на продукция Голливуда. Идут, в частности, многочисленные ковбойские фильмы. Сюжеты их однотипны: бе-

лые — благородные, индейцы — звери. В каждой картине обязательны погоня, любовь, драки и убийства; отключаются они друг от друга количеством этих компонентов.

Но постепенно растет и развивается молодая национальная кинематография. Советские зрители уже познакомились с двумя аргентинскими фильмами — «Току мутные воды» и «Возраст любви». Мы посетили студию «Соно-фильм», где встретились с талантливой актрисой Лолите Торрес, известной у нас по кинокартине «Возраст любви». Мы рассказали Лолите Торрес, что фильм с ее участием пользуется большим успехом в Советском Союзе, что песенки в ее исполнении часто передаются по радио. Актриске было приятно узнать, что среди советских зрителей есть много поклонников ее таланта.

Начала петь Лолита Торрес с олимпиады лет. Окончила консерваторию в Буэнос-Айресе. Когда ей было двадцать лет, она получила приглашение сниматься в кино. Сейчас артистке двадцать шесть лет. За шесть лет Л. Торрес снялась в девяти фильмах. Все картины музыкальные, сценарии написаны специально для нее. Мы видели в Аргентине три фильма с ее участием: «Белые мыши», «Лучшая в коллеже», «Женщина для Лауры». Лолита Торрес часто выступает по радио. В ее репертуаре слыше такие песни.

Мы совершили путешествие по стране от крайнего юга до северных границ. Побывали во многих городах, на плато и в национальных заповедниках, на высокогорных озерах в Андах и у всемирно известного водопада Игуасу.

Аргентина — сельскохозяйственная страна. Основные статьи ее экспорта — пшеница и мясо. Вот почему на аргентинской монете сейчас изображены пшеничный колос и бычья голова.

Сразу за пригородами столицы начинаются бескрайние степи, занимающие огромную территорию. Это и есть знаменитая пампа, покрытая зимой и летом зеленым ковром сочной, высокой травы. На богатых пастбищах пасутся огромные стада. Но в пейзаже пампы нет высоких башен, нет телешоу и коровников. Скот рождается и растет на свободе. Он не получает корма из рук человека и дичает от длительного пребывания в степи.

Редко попадаются в пампе богатые усадьбы — крупные земельные участки и скотоводы, как правило, живут в городах. Часто встречаются маленькие фермы земледельцев и ранчо — жилища пастухов. Аргентинцы, живущие в пампе, и по сей день не расстаются с лошадью. В степи всегда можно увидеть слыющих верхов на лошадях пастухов — гаучо. Большинство из них батраки. Они в широких шляпах, огромных шароварах, завязан-

Трудовые люди Аргентины. На снимках (слева направо): 1. Синероль на традиционном шаге (провинция Мисиссон). 2. Девушка-крестьянка в праздничном национальном костюме (провинция Жужуй). 3. Миларно Гонсалес, лесоруб (провинция Чико).

Актриса Лолита Торрес во время съемок фильма «Любовь с первого взгляда».

КНИЖКА ПОЛКА ЗАРУБЕЖНЫХ НОВИНОК

В СОВАВТОРСТВЕ С ЖИЗНЬЮ

Н. РАЗГОВОРОВ

Роман французского писателя Жана-Пьера Шабреля «Бу Галё» не легко поддается «разбору». При попытках рассмотрения его по частям (сюжет, композиция, характеры, язык) возникает опасность упустить из виду главное, то, что связывает эти части воедино: жизненную правду, которой пронизана книга.

Эта жизненная правда заключена уже в том, что роман посвящен французской рабочей молодежи. Подобного рода утверждение может показаться читателю странным. Разве выбор темы способен сам по себе определять жизненную правдивость книги? Правдивую, честную книгу можно написать, касаясь любой области жизни. Это верно. Но книги живут не в одиночку, они существуют, если можно так выразиться, в системе других книг. И вот тогда в этой системе, в этой все время пополняющейся библиотеке, длительный период присутствует такое, которое должны были бы занимать произведения, охватывающие большие, важные области действительности, то все, что составляет картину жизни. Во французской литературе до последнего времени сильно давало о себе знать такое смещение пропорций. «Если мы», — отмечал недавно один молодой писатель в «Летр франсез», — «классифицируем действующих лиц современного романа по профессиям, то я уверен, что распределение будет обратно пропорциональным тому, которое реально существует в стране. Рабочие, в частности, будут еще в огромном меньшинстве».

Таких образом, те пока еще, к сожалению, немногочисленные книги французских писателей, которые посвящены рабочему классу, вносят существенные поправки в общую панораму действительности, отраженную в литературе. Это, конечно, несомненно, но уменьшает, а скорее увеличивает требования к автору, который поднимает тему, которую представляет читатель к таким произведениям. Он ищет в них не только изображения новых сторон жизни, но и нового в самом методе изображения.

Книга Шабреля обладает и первым и вторым качествами: она рассказывает о новом и во многом по-новому.

Если попытаться определить в одном понятном основном черты этой книги, то ее можно было бы назвать романом о воспитательной роли труда и рабочего

коллектива, со всей спецификой, которую вносит в трактовку этой темы капиталистическая действительность.

Герой романа — молодой рабочий Жако Леру. Он живет в поселке, расположенном в окрестностях Парижа. В поселке три квартала, один из них принадлежит заводским обитателям двух других кварталов «бу», то есть «бонец». Потом кто-то прибрался к этому названию довольно неслучайно — по прилагательному «галё», что значит «паршивый, обезьяна». Так за кварталом и осталось название «Бу Галё».

Мы знакомимся с Жако в тяжелую минуту его жизни. Вспыльчивый, грубоватый, не умеющий владеть собой, он ударил по лицу мастера, который сделал ему замечание. После этого юности приходится покинуть завод, расстаться со своим товарищем Жаном. Начинаются длительные и безуспешные поиски новой работы. И хотя герой романа хвастается перед своими товарищами на Бу Галё, что он никогда не был ни в тюрьме, ни в лагере, а это, по мнению окружающих, является большим достижением, все же он вынужден работать на строительстве. Здесь не требуются квалификации, но нужна большая физическая выносливость. «Новостройка» — так называют рабочие свой строительный участок, включающий в себя четыре больших жилых дома. Работы, ведущиеся частной компанией, субсидируются министерством реконструкции и городского строительства. В их быстрейшем завершении заинтересованы трудящиеся района Парижа, так как квартиры в домах будут затем сдаваться рабочим семьям, живущим в полуразрушенных жилищах.

Вспыльчивость и отчаяние найти работу по специальности, Жако по совету друга, заводского рабочего, решает пойти работать на стройку. Здесь не требуются квалификации, но нужна большая физическая выносливость. «Новостройка» — так называют рабочие свой строительный участок, включающий в себя четыре больших жилых дома. Работы, ведущиеся частной компанией, субсидируются министерством реконструкции и городского строительства. В их быстрейшем завершении заинтересованы трудящиеся района Парижа, так как квартиры в домах будут затем сдаваться рабочим семьям, живущим в полуразрушенных жилищах.

На «Новостройке» Жако встречается со многими своими друзьями из Бу Галё, так же как и он, не находившимся другой работы. Но здесь же оказались и его «враги» из соседнего квартала во главе с их предводителем Шарбонем.

Трудно сказать, как бы сложилась дальнейшая судьба героя романа, каким бы он ушел со стройки, по завершении работ, если бы не одно внезапное обстоятельство, резко изменившее жизнь строителя. Ссылаясь на то, что правительство прекратило субсидии, частная компания, ведущая работы, решила урезать жалавание. Вспыхивает конфликт. Профсоюзные делегаты Ля Сурс и Барро предлагают объявить «забастовку наоборот»; несмотря на то, что компания считает рабочих уволеними, продолжают работать, одновременно считая себя бастующими и добиваясь установления прежней заработной платы. Момент для объявления забастовки очень тяжелый, семьи рабочих и так измучены голодом, на счету последние деньги. Некоторые строители колеблются. «Да или нет?» — спрашивает Ля Сурс и собираю. Наступил тихий прорезав трюк вызывающий крик: «Да!» Это — Жако. Он окружен своими товарищами. «Вы слышали», — говорит Ля Сурс рабочим, — «а от его ответа, он не заставил себя ждать, вот она накована — молодежь». Известные «соперники» подросток из Бу Галё не остаются в долгу. «Можете рассчитывать на нас, на моих ребят», — восклицает, вскочив с места и глядя на Жако, Шарбон, — «на ребята из Шанклозона!» — вызывают утрачивает он. Решение объявить забастовку принимается единогласно.

Начинается суровая борьба «рабочих безработных». Да, «безработных», потому что они никак не могут найти работу, «юридически» положение Жако никак не отличается от того, в котором он оказался, когда ушел с завода, но в действительности он совсем иное. Жако — полноценный член рабочего коллектива, отстаивающий свои права.

Создает ли это герой романа? Нет, автор заботливо оберегает его от всяких внезапных и чудесных превращений. Он просто показывает, как те же самые качества характера Жако: неутомимость, напористость, стремление «верховодить» среди товарищей проявляются в новых условиях по-новому и как самая возможная форма этого нового проявления, постепенно изменяет многое во взглядах героя, в его отношении к жизни.

Множество дел обрушивается на Жако: сбор средств в пользу бастующих, ночная охрана строительства, поездки в

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Актриса Лолита Торрес во время съемок фильма «Любовь с первого взгляда».

Позорным пятном в американской истории является так называемое «Пальмерское дело» двадцатых годов.

Тогда, по приказу министра юстиции Пальмера, подверглись жестоким полицейским преследованиям тысячи трудящихся. Иные о Пальмере всегда вспоминают в Соединенных Штатах. Представители министерства финансов США совершили налет в «Пальмерском духе» на помещения американской компании и газеты «Дейли уоркер». Это — грубое нарушение провозглашенных американской конституцией принципов свободы слова и печати, новая попытка — подавления Коммунистической партии. Предлогом для подобного беззакония избран вопрос об уплате налогов. Организаторов этой расправы не смущает то, что, по законам США, политические партии освобождаются от уплаты подоходного налога.

В 1949 году американский суд отправил за решетку 12 руководителей Коммунистической партии США. В 1952 году состоялся второй тур антикоммунистических процессов. В 1956 году пытаются надеть оковы на печать и деятельность организаций компании. Сенатор Уэллс призвал министерство финансов провести всеобъемлющие «мониторинговые операции» против всех организаций компании. Член палаты представителей Велде предложил расширить операции, чтобы «уничтожить компартию».

Назеты в стиле Пальмера — кульминационная точка антикоммунистической кампании, ведущейся в США. Призыв к усиленному преследованию коммунистов, как известно, прозвучал еще в конце прошлого года. Тогда подкомиссия сената по вопросу внутренней безопасности издала «руководство по борьбе против коммунизма».

Английский писатель Джером К. Джером писал в свое время, что принцип приготовления итальянского рагу несложен — в это блюдо помешивают все, что попадает под руку. Таким же способом изготовлено и «руководство» — мешанина из избитых антикоммунистических «суждений».

По мнению объективных наблюдателей, начало сенатской подкомиссии по вопросу внутренней безопасности в феврале нового «публичное расследование коммунистической деятельности» задумано как большая операция «вроде дела о поджоге рейстага только без поджога».

Главным запевалой антикоммунистической истории на этот раз является сенатор Истланд, недавно занявший важный пост председателя сенатской юридической комиссии. По признанию американского журналиста «Тайм», он «принадлежит к числу тех людей, которых в США больше всего ненавидят». Он — один из самых последовательных реакционеров в американском сенате. Истланд представляет южный штат Миссисипи, является владельцем хлопковой плантации. Он считал себе печальную известность как расист и яростный сторонник сегрегации. Еще в 1944 году, когда Верховный суд США постановил, что негров нельзя лишать права голосовать, Истланд заявил: за кулисами суда действуют коммунисты. А во время войны он не раз высказывался в типично фашистском духе: «Содат негр не желает сражаться... Он предал флаг своей страны... Он не желает работать». Истланд запятнал многочисленные страницы протоколов конгресса пространными злобными нападениями на негров, он был приспешником Маккарена — автора антикоммунистического закона. В настоящее время Истланд претендует на лавры сенатора Маккарти, репутация которого настолько подмочена, что даже реакция не решается пользоваться его услугами.

Молодой художник Н. Солари показал нам произведения, посвященные людям труда, жителям рабочих окраин. На них мы не увидели ни небоскребов, ни асфальтированных дорог, ни автомобилей. Одна из его картин — «Крик мира» посвящена теме борьбы народов за мир. На фоне разрушительного взрыва изображена женщина с мертвым ребенком на руках. Эта картина получила премию на художественной выставке в городе Росарио.

На поездку по Аргентине мы многое узнали о ее народе, традициях, культуре. Везде мы встречали теплый прием. В этом мы видели выражение симпатий простых аргентинцев к советским людям, к нашей стране. Летом нынешнего года исполняется десять лет со дня установления дипломатических отношений между СССР и Аргентиной. Путешествие по Аргентине убедило нас, что укрепление и дальнейшее развитие дружественных связей — в интересах наших народов.

Антикоммунистическая истерия в США

О. ПРУДКОВ

действует в интересах мира и сотрудничества между народами. Так, например, именно сейчас, когда международная общественность заинтересована в проведении на практике принципа сосуществования различных государств, репрессии обрушились против Национального совета американо-советской дружбы. Планами г-на Истланда и его единомышленников перспектива мирного сотрудничества, как видно, не убаютывает. И Совет, призванный содействовать взаимопониманию между США и СССР, объявляется подрывной организацией. Одновременно делаются попытки снять с поста протестантского священника Уильяма Меллиша, бывшего председателя Совета, искреннего борца за мир.

Каковы же причины новой вспышки антикоммунистической истерии?

В последние месяцы более чем когда-либо выявились непопулярность американо-советской внешней политики «с позиции силы». Все больше людей высказываются за мирное сосуществование, за ослабление международной напряженности. Эти настроения растут и в Соединенных Штатах. Антикоммунистическая истерия — одно из проявлений страха сторонников «холодной войны» перед прогрессивными силами.

В оправдание своих незаконных действий реакционные круги попрекнули пропагандируют миф о якобы «злобных заговорщицких замыслах», выдвигаемых коммунистами. Кто верит в эти басни?

В одном из многочисленных комментариев, посвященных ХХ съезду Коммунистической партии Советского Союза, говорится, что «основной момент» Отчетного доклада ЦК КПСС — отрицание неизбежности применения силы при свержении буржуазии. Автор комментария журналистка Маргарита Хитгинс признает: «Это произошло огромное впечатление на все страны, включая Соединенные Штаты, где существуют компартия».

Коммунистов, людей прогрессивных взглядов реакция преследует сейчас как заговорщиков, стремящихся к насильственному свержению правительства США. И ознакомившись с документами ХХ съезда КПСС, Хитгинс спрашивает: «Что же теперь будет с доводами, выдвигаемыми нашим правительством?»

Американская Фемиды, осуждая коммунистов, прибегала чаще всего к так называемому закону Смита. Этот закон был принят в 1939 году. Он предусматривает суровое наказание для людей, которые «пропагандируют, пострегают или проповедуют необходимость, желательность или уместность свержения любого правительства в Соединенных Штатах путем применения силы или насилия».

Аналогичные положения содержатся и в законе Маккарена (акт о внутренней безопасности), который был принят в 1950 году. В параграфе шестом (статья вторая) закона говорится, что цель коммунистов — «любими средствами свергнуть существующие правительства». Как известно, закон Маккарена объявляет Коммунистическую партию, а также другие прогрессивные организации принудительно зарегистрированными в министерстве юстиции.

Процессы, завершившиеся осуждением большого количества коммунистов, основывались на законе Смита. При этом судей, как видно, не смущало незначительное обстоятельство, что устав компартии США одобряет статью, предусматривающую исключение из партии любого члена, который пропагандирует или применяет методы насилия. Закон Маккарена, в свою очередь, предоставлял широкую возможность засчитывать в число «подлых» большое число организаций, столько, сколько это необходимо властям.

Положения, выдвинутые на XX съезде КПСС, нанесли новый сокрушительный удар исландской пропаганде. Каждая страна выбирает свой собственный путь развития, а утверждение, что коммунисты признают насилие единственно возможным путем преобразования общества, — абсурдно. Потому то сокрушается Маргарита Хитгинс, восклицая: что же теперь будет с нашими аргументами?

Итак, аргументов нет. Имеется стремление американской реакции поддержать навал «холодной войны», отравить антикоммунистической истерией здоровое стремление американской общественности к сосуществованию, к смягчению международной напряженности. Генеральный секретарь национального комитета Коммунистической партии США Юджин Деникс подвернул на недавнем состоявшемся заседании конференции, что налет на помещения компании и газеты «Дейли уоркер» затравивает каждого американца, вне зависимости от его политических взглядов. Широкие круги общественности всего мира, в том числе США, осуждают преследования демократических сил.

В последние дни министерство финансов согласилось освободить под залог ряд захваченных помещений компании, однако в других районах страны налеты продолжаются. «Нью-Йорк пост» пишет, что все эти действия озорили американцев. «Пожар рейстага только без поджога» становится сейчас для реакционных кругов буреваном. Пальмерские операции на современном лад разоблачают нежелание этих кругов считаться с реальной действительностью, показывая их жажду остановить движение людей различных политических взглядов к миру, сотрудничеству между всеми государствами.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Комиссия по литературному наследству П. А. Павликова доводит до сведения читателей, что в собрание сочинений П. Павликова ошибочно включен рассказ «Семейный случай», полученный из Центрального государственного архива литературы и искусства СССР в качестве литературного наследства писателя и фактически принадлежащий Е. З. Воробьеву.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционный коллектив: Г. ГУЛИЯ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМОРНОВ, Н. ШМОТА (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54.

Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.